
СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.772.5

DOI 10.23683/2227-8656.2018.2.1

СЕТЕВЫЕ ОНЛАЙН- СООБЩЕСТВА: СТРУКТУРНО- ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ

NET ON-LINE ASSOCIATIONS: STRUCTURE-FUNCTIONAL AND ORGANISATIONAL FACTORS OF SELF-MANAGEMENT

Курбатов Владимир Иванович

Доктор философских наук,
профессор кафедры
гуманитарных дисциплин филиала
Московского государственного
университета технологий и управления
им. К.Г. Разумовского,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: kurbashy@list.ru

Vladimir I. Kurbatov

Doctor of Philosophical
Sciences,
Professor,
Razumovsky Moscow
State University of Technology
and Management (branch),
Rostov-on-Don,
e-mail: kurbashy@list.ru

В статье рассматриваются сетевые онлайн-сообщества, которые могут трактоваться как новый вид социальности с точки зрения их самоорганизованности и самоуправления. Как факторы их самоорганизованности и самоуправления характеризуются их структурные, функциональные и организационные формы, а также типы отношений и связей, которые существуют между ними.

The article considers the net on-line associations, which are interpreted as new forms of socielity from the point of view of their self-organisation and self-management. Their structural, functional and organizational forms, as well as the types of relationships and relations are characterized as the factors of their self-organization and self-management.

Ключевые слова: структура сетевых онлайн-сообществ; функциональные характеристики сетевых онлайн-сообществ; организационные формы сетевых сообществ; отношения и связи сетевых сообществ как факторы самоорганизации и самоуправления сетевых сообществ.

Keywords: structure of net on-line associations; structure-functional characteristics of net on-line associations; organisation forms of net on-line associations; relations and relationships in the net on-line associations as factors of self-organisation and self management.

Глобальная информационная паутина сегодня является сетью электронных презентационных площадок, маркетинговыми сетями, множеством виртуальных магазинов, сетями профессиональных и любительских сообществ, т.е. представлена сетевой структурой своего устройства. Сетевые сообщества можно характеризовать как новый цифровой виртуальный социум. По мнению Д.М. Бойд и Н.Б. Элисон, виртуальной социальной сетью (social network site) является базирующийся на интернет-технологиях сервис (Boyd, 2007).

Такой исследователь, как Г. Рейнгольд, характеризует сетевые сообщества как социальные агрегации, которые возникают в глобальной информационной сети, когда достаточное количество людей в течение достаточно длительного времени конструируют свои информационно-коммуникативные связи и принимают участие в публичных дискуссиях по социально значимым и профессиональным вопросам (Rheingold, 2000. P. 113).

Сегодня исследователи выделяют следующие разновидности сетевых сообществ: научные, профессиональные, учебно-образовательные, творческие, представленные сообществами для презентации результатов собственного творчества (музыка, стихи, литературное и изобретательское творчество), сообщества, объединенные по интересам и увлечениям, развлекательно-досуговые, конфессиональные, гендерные, сообщества лиц специфической ориентации, региональные, национально-этические и гражданско-политические (Каменский, 2014. С. 64–65).

Можно отметить, что сетевые сообщества охватывают все измерения сообщества как такового: экономическое, политическое, социальное, образовательное, самообразовательное, досуговое, игровое и культурное. Сегодня с уверенностью можно говорить, что множество сетевых сообществ формирует глобальное сетевое общество, которое некоторые исследователи называют сетевым государством, сравнивают с новым видом гражданского общества – с цифровым виртуальным

гражданским обществом (Быков, 2010; Герасимова, 2015; Bunce, 2007; Castells, 2004). В более общем плане сетевой мир, как пишет С.Г. Ушкин, – это и есть современное информационное глобальное общество, а сетевое сообщество есть социальная структура сегмента такого сетевого общества (Ушкин, 2013. С. 107).

Аргументами в пользу того, что сетевые сообщества претендуют на то, чтобы трактоваться как новый вид социальности, могут быть следующие: их отличает самоорганизованность, добровольность, самоуправляемость, трансграничность, что выражается в элиминированности территориальных, государственных, национальных и прочих границ, горизонтальная координация, принципиальное отсутствие централизации, интерактивность, свобода доступа к информационным ресурсам. Основой сетевых сообществ являются социальная коммуникация и информационное взаимодействие. Являясь информационно-технологическим продуктом общества, благодаря своим сетевым связям сетевые сообщества самопроизвольно формируют новые сетевые социальные объединения, в которых консолидируются заинтересованные акторы, которым присущи сетевое мышление, сетевой язык, сетевая мораль и сетевые способы обсуждения и решения социально значимых проблем (Курбатов, 2012. С. 16–17).

Сетевые сообщества в последнее время становятся объектом социологического исследования с точки зрения социального, профессионального и демографического состава, представленности в сетевых сообществах тех или иных социальных групп, влияния сетевизации на идентичность и стратификацию современного общества. Социологов также интересуют процессы и закономерности формирования групп или сообществ и принадлежность к той или иной субкультуре. В этом плане нужно указать на работы В.В. Зайонц, В.Н. Лупанова, А.В. Назарчука, Н.Б. Элисона (Зайонц, 2010; Лупанов, 2001; Назарчук, 2011; Buch-Hansen, 2014).

Особый интерес представляют вопросы организации, управления и самоуправления сетевых сообществ. По мнению многих исследователей, в числе которых нужно выделить В.А. Виттих, М.В. Егорова, М. Кастельса, Л.А. Саенко, О. Элихмана (Виттих, 2011; Егоров, 2016; Кастельс, 2004; Саенко, 2014; Aleahmad, 2016), организация, управление и самоуправление сетевых сообществ представляют собой новый тип социального управления и самоуправления. Изучение этого вопроса является главной исследовательской задачей настоящей статьи. Важность и актуальность такого исследования обусловлены тем, что сетевые сообщества, представляя собой новый тип социальности –

виртуальной цифровой информационно-коммуникационной социальности, порождают новые качества глобального информационного общества.

Основной тезис данной статьи следующий: множество сетевых сообществ является формой проявления информационного общества, т.е. новым видом социальности, цифровой виртуальной информационно-коммуникационной социальности, которые самоорганизуются и самоуправляются. Основаниями для такого утверждения являются следующие аргументы:

- сетевые сообщества отличаются специфическими функциями, которые конституируют их как особенные социальные феномены информационного мира;
- сетевые сообщества имеют специфическую гибкую, децентрализованную, интегративную матрично-ячеистую структуру;
- сетевые сообщества взаимодействуют между собой на основе информационно-коммуникационного обмена информацией;
- сетевая коммуникация представляет собой новый вид социальной коммуникации и новый вид социальных связей;
- им свойственны специфические типы отношений и особенные механизмы функционирования;
- сетевые сообщества характеризуются такими способами организации и формирования, для которых свойственны децентрализация, горизонтальные связи и отношения, что и порождает их внутреннюю сущность, формы и механизмы самоуправления.

Вышеперечисленные особенности сетевых сообществ, в частности, их специфические функции, децентрализованную матрично-ячеистую структуру, сетевое информационно-коммуникационное взаимодействие, сетевые процессы и отношения и формы организации, мы будем называть характерологическими факторами самоуправления сетевых сообществ.

Функции, которые свойственны сетевым сообществам, являются теми условиями, посредством которых они конституируются как особенные социальные феномены информационного мира. Среди таких функций необходимо выделить следующие:

- коммуникативная функция, которая служит средством обмена информацией, разнообразного общения и расширения его сферы;
- функция личностного и профессионального развития акторов сетевой коммуникации;
- гносеологическая функция, посредством которой осуществляется познание акторами общения своих партнеров и самих себя;

- информационная функция, которая составляет суть сетевой коммуникации, с помощью которой осуществляются получение, передача, хранение и целевое использование информации, а также информационное ознакомление, оповещение и осведомление;
- гражданско-социальная функция, дающая возможность выразить свои социальные и гражданские позиции и приверженность к той или иной идеологии;
- личностная функция, которая выражается в постулировании собственной личностной позиции, своих взглядов и ценностей;
- функция поддержки, связанная с информационным поиском своих единомышленников и ценностной и позиционной солидаризацией с ними;
- функция самопрезентации, самоопределения и самопредъявления, посредством которой с помощью конструирования своего личностного персонального я и представления его для информационного взаимодействия;
- функция цифровой виртуальной публичности, посредством которой все формы персонализации трансформируются в общедоступный информационный сетевой ресурс (Рыков, 2016; Ваум, 2013; Gruzd, 2014).

Все перечисленные функции, реализуемые сетевыми сообществами, конституируют сами сетевые сообщества как особенные социальные феномены информационного мира, которые способствуют развитию новых форм социального взаимодействия, посредством которых осуществляется формирование цифрового виртуального социума на основе личностной, гражданско-социальной и профессиональной субъектности.

Как особенные социальные феномены информационного мира, сетевые сообщества имеют специфическую гибкую, децентрализованную, интегративную матрично-ячеистую структуру, основой которой являются социальные связи между акторами, членами сообществ, которые образуются из совокупности форм информационного взаимодействия отдельных цифровых виртуальных объектов в качестве субъектов качественно нового социально-информационного формирования – сетевых сообществ (Бондаренко, 2004).

Структура сетевых сообществ:

- характеризуется децентрализацией и горизонтальными связями;
- является многоядерной сетью, посредством которой осуществляется интеграция различных целей, персонально-личностных, профессиональных и социально значимых проектов;

- многоуровневая, что дает возможность интегрировать разнообразные виды деятельности и взаимодействия;
- является гибкой, что позволяет координировать адекватное реагирование матричной структуры на любое изменение внешней среды;
- отличается отсутствием внутриорганизационных барьеров;
- основным структурным принципом формирования сетевых сообществ является разветвленная сеть горизонтальных связей, которые выражаются в многочисленных пересечениях ячеек (узлов) сети (Иванченко, 2012).

Из сказанного можно сделать вывод о том, что для множественных сетевых сообществ характерна полимагистральная структура, в которой каждый узел (ячейка) связан множеством информационных магистралей, притом что каждая информационная магистраль включает в себя множество альтернативных логистических векторов взаимодействия.

Следующий аргумент, предназначенный для обоснования самоуправления сетевых сообществ, – это специфическое сетевое взаимодействие. Сетевое взаимодействие – это система сложившихся и постоянно складывающихся связей между элементами структуры сетевых сообществ, с помощью которых поддерживаются уже сложившиеся связи, складываются новые связи, позволяющие осуществлять функции сетевых сообществ, поддерживать их структуру, разрабатывать, оценивать, апробировать, делать публичными и реализовывать различные модели позиционирования и самопрезентации личностной, профессиональной или социально значимой позиции, выражая собой совместное пользование информационными ресурсами (Назарчук, 2008. С. 67).

Основными принципами сетевого взаимодействия являются следующие:

- информационное сотрудничество, которое выражается в формулировании объединяющих целей, основанных на заинтересованности участников взаимодействия, в частности заинтересованности в совместном использовании информационных ресурсов для реализации сотрудничества;
- многоуровневость сетевого взаимодействия (персонально-личностный, профессиональный, социально-гражданственный);
- множественность целей сетевого взаимодействия, которые связаны с различными функциями сетевых сообществ: виртуальное общение, информационное взаимодействие, развитие личности, цифровая публичность и самопрезентация и т.д.;

– добровольность сетевого взаимодействия, которая по своей природе является самодеятельностью и реализацией персонально-личностной заинтересованности;

– независимость акторов сетевого взаимодействия;

– отсутствие общего вектора определения приоритетов сетевого взаимодействия;

– множественность лидеров, которые могут определять ту или иную форму сетевого взаимодействия, статус которых определяется исключительно тем, что они для данного сетевого взаимодействия являются носителями информационного ресурса (Косивченко, 2012).

Сетевое взаимодействие осуществляется посредством сетевой коммуникации, которая характеризуется следующими особенностями: многоканальностью, высокой плотностью информационной насыщенности, множественностью путей перемещения информации, наличием множества альтернативных путей, что релятивизирует информационное взаимодействие.

Сетевое взаимодействие представляет собой механизм функционирования сетевых сообществ. Как отмечают С. Боргати, Э. Мехра, Д. Брасс и Дж. Лабинка, механизм функционирования сетевых сообществ характеризуются следующими параметрами:

– прямая передача и прямое получение информации, согласно чему устанавливаются информационные связи внутри информационной сети, по которым осуществляются информационные «кровотоки или нервные импульсы», выражающие суть бытия всей информационной сети;

– информационная адаптация, что выражает складывающееся одинаковое отношение к информационным ресурсам: свобода персонального доступа, свобода интерпретации и использования информационных ресурсов, свобода вхождения в любое сетевое сообщество при условии принятия его правил, свобода выбора собственной позиции;

– связывание (объединение), что выражается в том, что информационная сеть (или ее часть) может (или не может) при определенных условиях (общей цели) функционировать как единый актор, заинтересованный в увязывании воедино всех узлов информационной сети (или ее части);

– исключение, что представляет собой специфический самодеятельный механизм, который позволяет исключать некоторые информационные связи, которые делают достижение общих целей затруднительными или даже невозможными (Borgatti, 2009).

Для сетевых сообществ характерны специфические сетевые процессы, которые также выступают как характерологические факторы самоуправления. К ним относятся ориентированность на результат, структурная и информационная мобильность, консенсусные процедуры, основанные на заинтересованности акторов информационного взаимодействия, децентрализация, выражающаяся в постоянном формировании множества равноправных центров, которые отличаются не властными полномочиями, а наличием информационных ресурсов, доступом к информации и наличием механизмов достижения консенсусных целей, преодоление ограничений и границ (языковых, территориальных, государственных), а также границ между формальными и неформальными отношениями (Бреслер, 2014. С. 121–122).

Формирование и организация сетевых сообществ в виде координации информационно-коммуникативной деятельности, выражающей персонально-личностную, профессиональную и социально-гражданскую самопрезентацию, самоутверждение, самореализацию и саморазвитие, является формой неограниченного расширения информационного взаимодействия путем включения новых информационных узлов (ячеек), выступая динамичным, саморазвивающимся и децентрализованным процессом (Невесенко, 2011).

Охарактеризованные выше функции сетевых сообществ, их структура, формы сетевого взаимодействия, способы их формирования и организации, являясь характерологическими факторами их самоуправления, формируют внутреннюю сущность сетевых сообществ как разновидность сетевого гражданского общества. К основным чертам внутренней сущности сетевых сообществ, по нашему мнению, относятся децентрализация информационных потоков, новый тип отношений – сетевая самоорганизация информационного взаимодействия, новый тип социальной солидарности – добровольная согласованность целей и связей между всеми субъектами сетевого взаимодействия, новый тип социального развития – неуклонное, самодеятельное расширение информационного поля взаимодействия и новый тип социального управления – самодеятельное формирование сетевых сообществ, самоорганизация и самоуправление (Егоров, 2014; Казаков, 2014; Орлов, 2008).

Сетевая организация и сетевое самоуправление дают возможность реализовать осмысленные и целенаправленные действия множества акторов сетевого взаимодействия для достижения добровольно поставленных целей, самоорганизованную согласованность связей между всеми акторами сетевого взаимодействия. Таким способом возникает самоуправляемое сетевое сообщество, выражающееся в информацион-

ном взаимодействии множества акторов, реализующих в своих действиях потребность в аффилиации в глобальное сетевое сообщество.

Глобальная сеть – это множество взаимосвязанных точек пересечения разнонаправленных потоков информации, которые являются важнейшим фактором объединения людей на основе совпадения потребностей, интересов, ценностей и намерений. Это добровольное и заинтересованное объединение людей, свободное от вертикальных властных отношений, самоорганизующееся и самоуправляемое объединение, трансформирующееся в глобальное сетевое информационное сообщество, сетевое гражданское общество. Как известно, гражданское общество – это социальная форма самореализации свободных граждан, которые объединяются в общества, ассоциации, организации и специфические добровольные социальные структуры, которые характеризуются как независимые от прямого воздействия со стороны государства и всех ветвей государственной власти (Затонский, 2007. С. 13–14).

Сетевое гражданское общество – это виртуальная ипостась реального гражданского общества, современная сетевая социальная морфология, которая основывается на современных информационных технологиях, характеризующаяся новыми социальными иерархиями, новыми формами адаптации, мобильности, подвижности, функциональности, координации, структуры, самоорганизации и самоуправления, децентрализованная по своей сути, способная к саморазвитию за счет неограниченного расширения, включения в себя новых узлов, сетей, которая подчиняется не командам извне, а своей сетевой, информационной логике (Буряк, 2011. С. 97–98).

Сетевое гражданское общество представляет собой самоорганизующиеся структуры, которые образуются из совокупности отдельных социальных объектов (сетевых сообществ) в качестве единого качественно нового социального формирования – сетевого гражданского общества (Шакула, 2006).

В качестве основных выводов можно сделать следующие. Сетевое гражданское общество – это средство и результат самоорганизации глобального информационного пространства за счет новых форм самоуправления. Основными формами сетевого самоуправления будем считать следующие:

– самоактивизация как способ добровольного включения акторов информационного взаимодействия в глобальный информационный обмен на основе персонально-личностной, профессиональной и социально-гражданской заинтересованности в достижении согласованных целей и реализации потребностей;

– организационное саморегулирование, которое выражается в гибкой реализации организаторских функций членами сетевых сообществ как форме организации коллективных действий с целью более успешного достижения общих целей;

– коллективный самоконтроль, что проявляется в реальном самоанализе органами сетевого самоуправления и отдельными организаторами (актерами сетевого взаимодействия) своей деятельности, что позволяет на основе такой самоорганизации достигать реализации поставленных целей более эффективными методами;

– заинтересованность сетевого сообщества в нахождении смысла и роли своего существования, с одной стороны, в самореализации и в саморазвитии каждого члена сетевого сообщества, а с другой – в понимании того, что это возможно только при условии самоорганизованных и взаимосогласованных общих целей;

– осмысление сетевого самоуправления как такого социального действия, которое в своей основе является многофакторным, т.е. учитывающим максимальное множество факторов при принятии решений и осуществлении действий, организующих и формирующих общие правила, конституирующие и конструирующие информационное бытие сетевых сообществ, основой которых должны быть доверительность, ориентация на оптимальность достижения целей актерами сетевого взаимодействия и заинтересованность их в таком взаимодействии;

– соответствие способов технологического совершенствования (конкретные программы, проекты, новые формы технического обеспечения) формам сетевого самоуправления;

– сетевое самоуправление предполагает независимость членов сетевых сообществ, множественность лидеров, которые характеризуются не назначенными властными полномочиями, доступом к информационным ресурсам, добровольностью информационных связей, объединенных общей заинтересованностью и множественностью уровней информационного взаимодействия.

Литература

Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов н/Д., 2004. 320 с.

Бреслер М.Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 174 с.

References

Bondarenko, S.V. (2004). Social structure of virtual network communities. Rostov-on-Don, 320 p.

Bresler, M.G. (2014). Social networks and networked information society communities. Ufa: RITs BashGU, 174 p.

Буряк В.В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции. Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. 152 с.

Быков И.А. Электронное государство, PR и технологии Веб 2.0 // PR, бизнес, СМИ – партнерство и конкуренция: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ИНЖЭКОН, 2010. С. 28–30.

Виттик В.А. Механизмы социальной самоорганизации: препринт. Самара: Ин-т проблем управления сложными системами РАН, 2011. С. 12–19.

Герасимова О.Ю. Сетевая социальная морфология гражданского общества // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 3: Общественные науки. 2015. № 3 (143). С. 117–121.

Егоров М.В. Интернет-сообщества как фактор сетевой самоорганизации // Наука и образование в современном обществе: вектор развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 7 ч. М.: АР-Консалт, 2014. Ч. VI. С. 156–157.

Егоров М.В. Механизмы самоорганизации социального пространства: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2016. 26 с.

Зайонц В.В. Социологические подходы к исследованию виртуальных социальных сетей // Молодой ученый. 2010. № 4. С. 266–271.

Затонский В.А. Гражданское общество и государство: противостояние или партнерство? // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16. С. 10–16.

Иванченко Д.А. Специфика социального взаимодействия индивидов в интернет-сообществах // Сайт Российской академии наук Института социологии РАН. Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208188722.pdf.

Казаков М.Ю. Социально-коммуникативные основы формирования социальной солидарности в сетевом (co)обществе: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2014. 130 с.

Каменский Е.Г., Гримов О.А. Сетевые сообщества в социальных сетях как фактор развития личностной субъектности // Социология и социальная работа. Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (34). С. 62–67.

Buryak, V. V. (2011). Global civil society and network revolutions. Simferopol': DIAIPI, 152 p.

Bykov, I.A. (2010). Electronic state, PR and technology Web 2.0 // PR, business, media - partnership and competition. *Proceedings of VII International Scientific and Practical Conference*. SPb.: INZhEKON, P. 28-30.

Vittikh, V.A. (2011). Mechanisms of social self-organization: preprint. Samara: Institut problem upravleniya slozhnymi sistemami RAN, P. 12–19.

Gerasimova, O. Yu. (2015). Network social morphology of civil society. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Part 3, Obshchestvennye nauki*, No. 3 (143), P. 117-121.

Egorov, M.V. (2014). Internet communities as a network factor self-organization. Science and education in modern society: the vector of development: *Proceedings of International Scientific and Practical Conference. In 7 parts. Part' VI*. Moskva: AR-Konsalt, P. 156-157.

Egorov, M.V. (2016). Mechanisms of self-organization of social space. (Doctoral Dissertation abstract, Stavropol'), 26 p.

Zayonts, V.V. (2010). Sociological approaches to the study of virtual social networks. *Molodoy uchenyy*, No. 4. P. 266-271.

Zatonskiy, V.A. (2007). Civil society and state: opposition or partnership? *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, No16. P. 10-16.

Ivanchenko, D.A. Specificity of social interaction of individuals in Internet communities: the site of the Russian Academy of Sciences of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Available at: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208188722.pdf

Kazakov, M. Yu. (2014). Socio-communicative foundations of the formation of social solidarity in the network (co) society (Doctoral Dissertation, Nizhniy Novgorod). 130 p.

Kamenskiy, E.G., Grimov, O.A. (2014). Network communities in social networks as a factor in the development of personal subjectness. *Sotsiologiya i sotsial'naya rabota. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, No. 2 (34), P. 62-67.

Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 102 с.

Косивченко Е.И. Стратегии самопредъявления и проблемы приватности личности в виртуальном пространстве ее события // Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология событийности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. С. 120–124.

Курбатов В.И. Сетевые сообщества Интернета: виртуальные фантомы, новый вид социальности или социальные конструкты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012. № 5. С. 13–19.

Лупанов В.Н. Интернет как объект социологического исследования (к вопросу о развитии социологической сети в Интернете, web-сети) // Информационное общество. 2001. № 1. С. 40–43.

Назарчук А.В. О сетевых исследованиях в социальных науках // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 39–51.

Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61–75.

Невесенко Е.Д. Специфика формирования и функционирования интернет-сообществ: социальный аспект // Молодой ученый. 2011. № 5, т. 2. С. 88–92.

Орлов А.Ю. Организация виртуального сообщества в сети Интернет // Информационные технологии. 2008. № 8. С. 15–19.

Рыков Ю.Г., Кольцова О.Ю., Мейлахс П.А. Структура и функции онлайн-сообществ: сетевая картография ВИЧ-релевантных групп в социальной сети «ВКонтакте» // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 30–42.

Саенко Л.А. Сетевое общество в контексте современных социальных трансформаций // Дискуссия. 2014. № 7 (48). С. 88–93.

Ушкин С.Г. Социология социальных сетей: ретроспективный анализ // Социологический журнал. 2013. № 1. С. 94–110.

Шакула Д. Интернет-сообщества как субъекты, формирующие глобальную информационную среду: понятие,

Kastel's, M. (2004). Galaxy Internet: Reflections on the Internet, Business and Society. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 102 p.

Kosivchenko, E.I. (2012). Strategies for self-presentation and the problem of privacy of an individual in the virtual space of its co-existence // Personality and being: problems, patterns and phenomenology of co-being: *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. In Z.I. Ryabikinoy, V.V. Znakova (Eds.). Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvenniy Universitet, P. 120-124.

Kurbatov, V.I. (2012). Internet network communities: virtual phantoms, a new kind of sociality or social constructs. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. No 5, P. 13-19.

Lupanov, V. N. (2001). Internet as an object of sociological research (to the question of the development of the sociological network on the Internet, web-networks). *Informatsionnoe obshchestvo*, No. 1, P. 40-43.

Nazarchuk, A.V. (2011). About network research in the social sciences. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, No. 1, P. 39-51.

Nazarchuk, A.V. (2008). Network society and its philosophical comprehension. *Voprosy filosofii*, No. 7, P. 61-75.

Nevesenko, E.D. (2011). Specificity of the formation and functioning of Internet communities: the social aspect. *Molodoy uchenyy*. No. 5. Vol. 2, P. 88-92.

Orlov, A.Yu. (2008). Organization of a virtual community on the Internet. *Informatsionnye tekhnologii*, No. 8, P. 15-19.

Rykov, Yu. G., Kol'tsova, O. Yu., Meylakh, P. A. (2016). Structure and functions of online communities: network mapping of HIV-relevant groups in the social network "VKontakte". *Sotsiologicheskie issledovaniya*, No. 8, P. 30-42.

Saenko, L.A. (2014). Network society in the context of modern social transformations. *Diskussiya*, No. 7 (48). P. 88-93.

Ushkin, S.G. (2013). Sociology of social networks: retrospective analysis. *Sotsiologicheskii zhurnal*, No. 1. P. 94-110.

Shakula, D. (2006). Internet communities as subjects forming a global information environment: concept, origin, types: the site of the

происхождение, типы // RELGA. 2006. Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1055&level1=main&level2=articles>.

Aleahmad A., Karisani P., Rahgozar M., Oroumchian F. OLFinder: Finding opinion leaders in online social networks // *Journal of Information Science*. 2016. Vol. 42. P. 659–674.

Baym N.K. The Emergence of On-Line Community // *Virtual Research Methods* / ed. C. Hine. Vol. 1. London: Sage, 2013. P. 29–56.

Borgatti S., Mehra A., Brass D., Labianca G. Network Analysis in the Social Sciences. 2009. P. 880–895.

Boyd D., Ellison N. B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007. № 13(1). Available at: <http://jcmc.indiana.edu/vol13/issue1/boyd.ellison>.

Buch-Hansen H. Social Network Analysis and Critical Realism // *J. Theory Soc. Behav.* 2014. № 44. P. 306–325.

Bunce V., Csanádi M. Social networks: ideas for future research from the vantage point of political science // *Physica A*. 2007. Vol. 378. P. 135–137.

Castells M. Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint // *The Network Society: a Cross-Cultural Perspective*. Northampton, MA: Edward Elgar, 2004. P. 3–45.

Gruzd A., Roy J. Investigating Political Polarization on Twitter: A Canadian Perspective // *Policy and Internet*. 2014. Vol. 6, № 1. P. 28–45.

Rheingold H. The Virtual Community. Perennial, 2000. 346 p.

scientific and cultural journal "RELGA". Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1055&level1=main&level2=articles>.

Aleahmad, A., Karisani, P., Rahgozar, M., Oroumchian F. (2016). OLFinder: Finding opinion leaders in online social networks. *Journal of Information Science*, Vol. 42, P. 659-674.

Baym, N.K. (2013). The Emergence of On-Line Community. *Virtual Research Methods*. In C. Hine (Ed.), Vol. 1. London: Sage. P. 29–56.

Borgatti, S., Mehra, A., Brass, D., Labianca, G. (2009). Network Analysis in the Social Sciences, P. 880-895.

Boyd, D., Ellison, N. B. (2007). Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication*. No. 13(1). Available at: <http://jcmc.indiana.edu/vol13/issue1/boyd.ellison>.

Buch-Hansen, H. (2014). Social Network Analysis and Critical Realism. *Journal of Theory Social Behaviour*, No 44, P. 306-325.

Bunce, V., Csanádi, M. (2007). Social networks: ideas for future research from the vantage point of political science. *Physica A*, Vol. 378, P. 135-137.

Castells, M. (2004). Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint. *The Network Society: a Cross-Cultural Perspective*. In Northampton, M.A. (Ed.): Edward Elgar, P. 3-45.

Gruzd, A., Roy, J. (2014). Investigating Political Polarization on Twitter: A Canadian Perspective. *Policy and Internet*, Vol. 6, No. 1, P. 28-45.

Rheingold H. (2000). The Virtual Community. Perennial, 346 p.

Поступила в редакцию

1 марта 2018 г.